

Закиров Айдар Азатович

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

В статье анализируется эпоха становления политических партий в новейшей истории Турции, в частности партий с исламистской основой. Характерной чертой политической жизни страны является политический ислам в лице Н. Эрбакана и его общественного объединения "Национальный взгляд". Специфика политического ислама в Турции как светской идеологии состоит в том, что он периодически подвергался эволюции под воздействием кемалистского истеблишмента и общественно-политических трансформаций. Создание и выход на политическую арену Партии справедливости и развития во главе с Р. Т. Эрдоганом ознаменует новую эпоху политического ислама.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 63-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье анализируется эпоха становления политических партий в новейшей истории Турции, в частности партий с исламистской основой. Характерной чертой политической жизни страны является политический ислам в лице Н. Эрбакана и его общественного объединения «Национальный взгляд». Специфика политического ислама в Турции как светской идеологии состоит в том, что он периодически подвергался эволюции под воздействием кемалистского истеблишмента и общественно-политических трансформаций. Создание и выход на политическую арену Партии справедливости и развития во главе с Р. Т. Эрдоганом ознаменует новую эпоху политического ислама.

Ключевые слова и фразы: кемализм; политический ислам; «Национальный взгляд»; Партия справедливости и развития; Н. Эрбакан; Р. Т. Эрдоган.

Закиров Айдар Азатович

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
aydarzak1@yahoo.com

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА
В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС[©]**

Ислам – это целостная и всеобъемлющая религия, которая пересекается с такими областями науки как теология, философия, этика, право, экономика, политика и т.д. В этой связи характерно выделить из него политический ислам, который формирует политическую идеологию и рассматривается в политической плоскости.

Трансформация исламского религиозного вероучения в политическую идеологию является современным феноменом, так как еще столетие назад религия не изучалась в контексте догматической идеологии. Когда исламисты переводят свое религиозное учение в контекст политической идеологии, вопросы нерелигиозного характера начинают превалировать над религиозными, поэтому политический ислам следует изучать как светскую идеологию. По существу, она не является исламистской. Политический ислам ориентирован на такие светские понятия, как государство, общество и политика. Ислам оправдывает построение общественной идеологии, государства и политической деятельности. Личность и его индивидуальные качества не являются ценностным ориентиром и объектом изучения политического ислама.

Исламисты не уделяют должного внимания сфере религиозных норм и предписаний в рамках политической идеологии и игнорируют вопросы, истекающие от религиозного сознания, но не умаляют их значимости. По этой причине электорат политического ислама не ограничивается только религиозно-верующими людьми, а охватывает различные слои населения. Их повестка дня – это повседневные общественно-политические проблемы, они обращаются к достижениям западноевропейской мысли и пользуются светской терминологией. Политический ислам ориентирован на такой широкий круг вопросов, как социальное расслоение общества, коррупция, демократия, нарушение прав человека, социальная несправедливость, свобода вероисповедания, империализм, культурная отсталость, палестинский конфликт. На сегодняшний день каждая мусульманская страна имеет свою версию политического ислама: турецкий вариант отличается от египетского, иранский сценарий не сопоставим с общественно-политическим проектом аль-Каиды.

Правящая Партия справедливости и развития (далее – ПСР) в Турции представляет собой уникальное политическое образование с исламистской базой. И. Йылмаз характеризует ПСР таким образом: «ПСР – успешный случай политического участия и возможностей для исламистских партий в деле политических изменений, преобразования исламизма в неисламизм в турецком контексте» [11, р. 99]. В отличие от иранского варианта и случая с аль-Каидой, ПСР не является милитаризованной организацией и отвергает насильственные формы захвата власти. Партию возглавляют политики, которые не рассматривают следование религиозным канонам в политической плоскости как стратегическую цель: идейной основой партии служат консервативные установки с либеральным уклоном. Исключение из повестки насилия, религиозной буквальности и военизированных структур открывает широкие возможности для ПСР приспособить религиозность к плюрализму, секуляризму и модернизму.

Турецкая республика была основана в 1923 г. М. К. Ататюрком как национальное, кемалистско-лаицистское государство. Н. Г. Киреев отмечает, что с приходом к власти кемалистов формирование государственной идеологии началось с крутого поворота к светскости, к отрицанию исламизма как идеологической составляющей для новой власти. Ликвидация халифата лишила исламистов надежды на предпочтение их идеологии как государственной. Жесткая политика властей в отношении исламистов привела к формированию системы разрешенного, официального, «государственного» ислама, действия которого «вне мечети» строго лимитировались [1, с. 170]. Отличительной чертой кемализма был лаицизм, который предполагал очищение общественно-культурной жизни от задатков религиозного сознания и связанных с ним ограничений. Турецкая правящая элита рассматривала религиозную свободу и плюрализм как угрозу реформам, модернистским движениям и прогрессу.

С 1923 по 1950 гг. в Турции правила одна единственная партия – Народно-республиканская (Cumhuriyet Halk Partisi). На 6-м съезде партии в 1943 г. президент Турции И. Иненю заявил: «Наш недостаток – отсутствие оппозиционной партии» [Там же, с. 283]. В 1945 г. в парламенте обсуждались вопросы о целесообразности сохранения авторитарной однопартийной системы. Дискуссии привели к внутреннему политическому конфликту. В результате этого конфликта четыре депутата во главе с Аднаном Мендересом вышли из НРП. Впоследствии военные согласились на демократизацию политического процесса. В январе 1946 г. была официально зарегистрирована Демократическая партия (далее ДП) во главе с Баяром и Мендересом. На выборах 4 мая 1950 г. большая часть электората проголосовала за ДП, которая получила 408 мест в парламенте. В годы правления ДП религиозный фактор усилился: чтение призыва на молитву на турецком было отменено, уроки религии были включены в учебную программу средней школы, открылись религиозные школы для подготовки мусульманских священнослужителей в крупнейших городах страны [Там же, с. 300]. Однако 27 мая 1960 г. был совершен военный переворот.

М. Х. Йавуз считает, что в период правления ДП проходила кооптация определенных исламистских групп, таких как последователи накшбандийских суфийских тарикатов и учения Б. С. Нурси, в политическую систему для расширения электоральной базы. Эта кооптация помогла ДП консолидировать своих сторонников в обществе и выступить как связующее звено между обществом и государством, так как государство, осознав значимость исламского фактора, предпринимало шаги для нормализации политики в отношении исламских институтов и неофициальных религиозных объединений [9, р. 62].

Начало 1970-х гг. было ознаменовано выходом на политическую арену партий с исламистскими идеями. Первой стала Партия национального порядка (Milli Nizam Partisi) во главе с Н. Эрбаканом, которая была закрыта решением Конституционного суда в 1971 г. Следующей стала Партия национального спасения (Milli Selamet Partisi), которая в 1974 г. сформировала коалицию с Народно-республиканской партией (Cumhuriyet Halk Partisi). Партия национального спасения была запрещена после военного переворота 1980 г. [6, р. 18]. В 1980 г. была создана Партия благоденствия (Refah Partisi), которая в 1995 г. сформировала коалицию с партией «Правильный путь». В 1997 г. коалиция распалась под давлением кемалистов, и 16 января 1998 г. Конституционный суд Турции запретил Партию благоденствия (Refah Partisi). Причинами закрытия стали «попытки свержения конституционного порядка и введения шариатских норм». Процесс запомнился в истории Турции как «процесс 28 февраля» [2, с. 81]. В преддверии закрытия Партии благоденствия (Refah Partisi) была создана партия «Добродетели» (Fazilet Partisi), которая также была отстранена от политической борьбы 22 июня 2001 г. по тем же причинам, что и Партия благоденствия (Refah Partisi). На сегодняшний день исламистские идеи представляет Партия процветания (Saadet Partisi).

Ключевой фигурой всех исламистских партий является Н. Эрбакан, который руководит общественным объединением «Национальный взгляд» (Milli Görüş). В качестве главной цели партии в преамбуле партийной программы называлось «создание высокоразвитой цивилизации, которая станет примером для всего мира – так, как это имело место в великом прошлом турецкой нации». В программе подчеркивалось, что партия «против использования светскости – гарантии свободы религии и совести – в качестве инструмента давления на религию и неуважения к верующим». В своих заявлениях Н. Эрбакан подвергал «общий рынок», а затем и Европейское сообщество, жесточайшей критике, называя его детищем сионистских кругов, владельцев крупного капитала. Вступление Турции в эту организацию, утверждал Н. Эрбакан, «приведет к колонизации Турции Западом» [1, с. 323]. Исламизм, национализм в его турецком варианте и антизападная позиция – три основные составляющие идеологии «Национального взгляда». Они считают, что выражают взгляды истинных тюркоязычных мусульман, тогда как остальные обвиняются ими в подражании западным идеалам.

Создание Партии справедливости и развития (*Adalet ve Kalkınma Partisi*, далее ПСР) связано с идеями «Национального взгляда» и установками консервативной идеологии. Основателями партии является Реджэп Таййип Эрдоган и его соратники Абдуллах Гюль, Булент Арынч. Р. Т. Эрдоган, занимавший должность председателя муниципалитета Большого Стамбула с 1994 г., воспитанный в традициях «Национального взгляда», завоевал большую популярность и был вторым лидером по харизме после Н. Эрбакана.

Возникновение ПСР как политической силы в 2001 г. принято считать результатом многих факторов: провала политики кемалистского истеблишмента, выхода индивидуальной набожности на общественную жизнь, развития гражданских и религиозных институтов, таких внешних факторов, как глобализация, отношения ЕС и Турции, появление консервативного бизнес класса в Анатолии [8, р. 35]. Помимо внутренних и внешних факторов, особое место занимает личность самого Р. Т. Эрдогана, который является родоначальником и ключевой фигурой ПСР. Несмотря на то, что Р. Эрдоган и его соратники являются выходцами из объединения «Национальный взгляд», между этими двумя формированиями существуют отличия. Во-первых, ПСР трижды победила с высокими процентами на парламентских выборах: в 2002, 2007 и 2011 гг., – показатель того, что политический ислам не является маргинальным и периферийным движением, которое представляет провинциальную Турцию. Во-вторых, политическая повестка ПСР включает не только исламистские, но и светские вопросы. Партия позиционирует себя как консервативное, проевропейское и продемократическое движение. Несмотря на то, что Р. Эрдоган и его команда воспитывались в традициях «Национального взгляда», они не идентифицируют себя как партию с прорелигиозным уклоном. Р. Эрдоган в интервью *Financial Times* от 3 декабря 2004 г. подчеркивает: «Мы консервативные демократы... наше понимание консервативной демократии апеллирует к нашим обычаям и традиционным ценностям нашего общества, которая основана на семейных ценностях... это вопрос демократии, а не религии» [4]. ПСР отмежевалась от традиций «Национального

взгляда» и обозначила ислам как часть социокультурной идентичности. Консервативная демократия ПСР отвергает политический ислам, в частности риторику «Национального взгляда». Вместо исламизма они предлагают синтез консервативных ценностей, таких как мораль, национальная идентичность, чувство национальной гордости с такими демократическими нормами, как рыночная экономика, плюрализм, верховенство закона, права человека. Либерализм и прогресс – две основные стратегические линии, которых придерживается ПСР наряду с сохранением национальной, культурно-религиозной идентичности и ее ценностей в контексте Турецкой республики. Таким образом, религиозный фактор перестает играть существенную роль. Лидеры ПСР многократно утверждали, что политика не может основываться на религии [6, p. 15]. Согласно Р. Т. Эрдогану, отношения религии и политики выглядят следующим образом: «У политических партий нет религии. Только отдельно взятые личности могут быть религиозными. В противном случае мы бы воспользовались ею. Место и роль религии настолько сакральна, что она не может стать инструментом политики и занять ее место» [5]. Таким образом, мы можем утверждать, что ПСР не является представителем политического ислама. Однако религиозность и набожность присуща ее членам как неотъемлемая часть политического дискурса идеологической основы ПСР.

Такое отношение к религиозным нормам обусловлено социально-культурными условиями Турции. Несмотря на то, что набожность является важнейшим аспектом индивидуальной и общественной жизни, большая часть турецкого общества не поддерживает исламистский режим. Согласно соцопросам 2006 г., только 9% населения поддерживали режим, основанный на исламском праве, хотя в 1999 г. – 21% [2, s. 94]. Так как турецкое общество требует индивидуального ислама, ПСР старается отвечать интересам большинства населения, имплементируя универсальные консервативные ценности турецкой демократии в рамках демократических принципов.

Для оценки деятельности ПСР и определяющих факторов ее успеха, необходимо проследить ее динамическую эволюцию. ПСР с самого начала ее создания обвиняли в том, что она несет скрытую исламистскую повестку. Однако внешние и внутренние факторы требуют от исламистских партий реформ и движения в либерально-прогрессивном направлении. ПСР не рассматривает восточную фобию или антизападничество как часть своей идеологии [12, p. 405]. ПСР декларирует продвижение в турецком обществе таких ценностей, которые совместимы с европейскими нормами: свободный рынок, членство Турции в ЕС, развитие гражданских прав и свобод, конституционные реформы, либеральная демократия, верховенство закона и свобода вероисповедания.

Соответственно, идеологическая трансформация ПСР подразумевает вестернизацию политического ислама, а не ее исламизацию. ПСР нельзя называть исламистской еще и потому, что она прозападная и выступает за вхождение Турции в ЕС. В этом деле руководство ПСР провело самое большое, чем какая-либо другая партия в истории новой Турции, количество конституционных и правовых реформ. Кемалистский истеблишмент и военное руководство выступают против вступления Турции в ЕС, так как в противном случае они потеряли бы свое влияние и власть. На сегодняшний день европейские страны не рассматривают кемалистов и генералитет как своих союзников. Кемализм лишает себя статуса общественно значимой идеологии, подверженной вестернизации и реформам, а ПСР оказывается рядом с Западом.

ПСР с самого начала создавалась как партия широких масс, невзирая на этнические, религиозные и классовые противоречия. Неимущие и маргинальные слои населения получают возможность участия в политической жизни страны посредством эффективной партийной организации и муниципалитетов. Новый средний класс и бизнесмены Анатолии поддерживают свободный рынок и либеральные экономические реформы – это то, за что выступает ПСР. Также значительную поддержку ПСР оказывают этнические меньшинства в связи с политикой демократических преобразований. В городах с преобладающим курдским населением ПСР – единственная крупная партия, которая имеет поддержку курдского населения. Всесторонняя поддержка ПСР – это результат реакции на запросы общества психологического, культурного, экономического и политического характера.

ПСР также находит поддержку у таких крупных суфийских течений как накшбандийский тарикат, и у религиозных групп, как гюленовское движение (до 17 декабря 2013 г.), и у нурсистов. Суфийские тарикаты и религиозные объединения очень влиятельны в обществе, так как являются проводниками гражданской и религиозной жизни в обществе и оказывают услуги в сфере образования, здравоохранения, бизнеса и благотворительности. Они в этих сферах выполняют функции государства и играют активную роль в общественной жизни. Большинство тарикатов и религиозных объединений деполитизированы, они сводят религиозность и набожность к индивидуальной практике и к культурной сфере, что коррелирует с концепцией ПСР.

ПСР не претендует и не стремится захватить политическую власть, ее цель – быть активным политическим игроком и легитимной частью власти, тогда как ее существование все еще подвергается сомнению в кемалистских кругах. Она стремится изменить понимание и значение лаицизма в Турции, так как до начала 2000-х гг. лаицизм предполагал тотальный контроль государства над религиозной сферой [7, p. 35]. И. Йылмаз характеризует турецкий лаицизм следующим образом: лаицизм подразумевает отделение государства от религиозной сферы, но турецкий лаицизм противоречив по своей сути. Кемалистская элита считает, если государство и религия составляют единое целое в исламе, то самый лучший способ лимитировать влияние ислама на общественно-политическую жизнь – это контроль и надзор государства над религиозной сферой [12, p. 389]. Турецкий лаицизм закрыл доступ религии в общественную жизнь. Кемалистская элита считает, что религия ограничена индивидуальным сознанием и бесполезна в общественной жизни. Основная цель турецкого лаицизма – это насаждение официальной государственной идеологии кемализма в обществе и освобождение его от религиозного сознания. Для ПСР тотальный лаицизм – это препятствие для проведения реформ, и каждая ее попытка рассматривается как угроза принципам секуляризма. ПСР стремится приуменьшить роль тотального

лаицизма и выступает за религиозные свободы и плюрализм, чтобы широкие слои населения имели возможность применять их на практике. Официальная идеология кемализма является источником социального отчуждения, где личность – это слабое звено, а государство – сильное. Социальные группы населения считают, что истеблишмент не допускает либеральных демократических реформ, и они не представлены в политике.

В турецком общественном мнении бытует мысль, что существует борьба между кемалистами и исламистами как борьба центра и периферии в политической жизни Турции. Однако настоящая борьба происходит между государством и обществом. Эта дихотомия объясняется тем, что крупнейшие социальные группы были отстранены от участия в политической жизни. Посредством ПСР эти исключенные группы становятся активными игроками в политическом пространстве. Население рассматривает ПСР не только как политическую партию, но и как социальную организацию, включающую в себя различные социальные слои населения. ПСР – партия народа, которая является его рупором против кемалистской элиты. Реальной политической властью в Турции обладают военная элита и армия, которые стоят за военными переворотами от 27 мая 1960, 12 марта 1971, 12 сентября 1980 и 28 февраля 1997 г. ПСР появилась как новое общественно-политическое объединение с новыми требованиями реформ в области прав человека и меньшинств, демократических свобод, членства Турции в ЕС, свободы вероисповедания.

Несмотря на эти призывы к реформам, государственная элита не готова к фундаментальным перестройкам сути и сущности государственного истеблишмента. Сохранение статус-кво для них – главная прерогатива, которая идет в разрез с политическим дискурсом ПСР. Сегодня перед руководством ПСР стоит непростая дилемма: следовать по пути реформ или быть частью вышеназванного статус-кво. С одной стороны, гражданская и военная элита пытается использовать ПСР как инструмент своего влияния. С другой стороны, ПСР находится под жестким давлением общества, которое жаждет либерально-демократических реформ.

Сегодня ПСР считается мейнстримом в общественно-политической жизни Турции. Ее дискурс и идеология сфокусированы на социальных, общественно-политических вопросах, нежели на исламистских. В ракурсе трансформации ПСР мы можем сказать, что она является новым феноменом постисламизма. Как указывает М. Х. Йавуз, этот случай является наглядным примером того, что существуют возможности интеграции исламистских движений в относительно демократическую систему [10, р. 63]. Данный интеграционный процесс – это диалектический процесс успешного сотрудничества двух мировоззрений: сложный синтез и взаимодействие связки «секуляризм – модернизм – универсальность» с «исламизмом – традиционализмом – провинциализмом». Соответственно, ПСР – это продукт внутренних репрессивных и демократических причинно-следственных факторов наряду с общемировой тенденцией к либерализации и глобализации.

Список литературы

1. Киреев Н. Г. История Турции. XX век. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. 608 с.
2. Carkoğlu A., Toprak B. Değişen Türkiye' de Din Toplum Ve Siyaset. Istanbul: TESEV, 2006. 98 s.
3. <http://www.american.edu/spa/publicpurpose/upload/The-Moderation-in-Political-Islam-in-Turkey-The-Case-of-the-Justice-and-Development-Party.pdf> (дата обращения: 15.10.2015).
4. <http://www.ft.com/cms/s/0/9452e4a0-459b-11d9-8fcf-00000e2511c8.html#axzz3qyVbmoJl> (дата обращения: 08.11.2015).
5. <http://www.nytimes.com/2003/05/11/magazine/the-erdogan-experiment.html?pagewanted=all> (дата обращения: 12.10.2015).
6. Seda Demiralp. The Moderation in Political Islam in Turkey: The Case of the Justice and Development Party // The Public Purpose. 2004. Spring. Vol. II. P. 13-19.
7. White J. B. Islamist Mobilization in Turkey: A Study in Vernacular Politics. Washington: University of Washington Press, 2002. 539 p.
8. Yavuz M. H. Emergence of a New Turkey: Democracy and the AK Party. Salt Lake City: Utah University Press, 2006. 352 p.
9. Yavuz M. H. Islamic Political Identity in Turkey. Oxford: Oxford University Press, 2003. 343 p.
10. Yavuz M. H. Political Islam and the Welfare (Refah) Party in Turkey // Comparative Politics. 1997. Vol. 30 (1). P. 63-82.
11. Yilmaz I. Muslim Democrats in Turkey and Egypt: Participatory Politics as a Catalyst // Insight Turkey. 2009. Vol. 11. No. 2. P. 93-112.
12. Yilmaz I. State, Law, Civil Society and Islam in Contemporary Turkey // The Muslim World. 2005. Vol. 55. P. 385-411.

TRANSFORMATION OF POLITICAL ISLAM IN CONTEMPORARY TURKEY: HISTORICAL DISCOURSE

Zakirov Aidar Azatovich

*Islamic Studies Centre of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan in Kazan
aydarzak1@yahoo.com*

The article analyzes the epoch of the formation of political parties in the contemporary history of Turkey, in particular parties with Islamic foundation. The characteristic feature of the political life of the country is political Islam in the person of N. Erdogan and his public association “National View”. The specificity of political Islam in Turkey as secular ideology consists in the fact that it periodically underwent evolution under the influence of Kemalist establishment and social-political transformations. The formation and entrance into political scene of the Justice and Development Party headed by R. T. Erdogan will mark a new epoch of political Islam.

Key words and phrases: Kemalism; political Islam; “National View”; The Justice and Development Party; N. Erdogan; R. T. Erdogan.